

Василий Сергуенко

**СМИРНОВСКИЙ МОЙ.
НЕПОВТОРИМЫЙ
КРАЙ**

СТИХИ

*Ставрополь
2002*

Автор выражает глубокую
благодарность сестре Гринько
Валентине Васильевне и её
дочери Виктории Александровне
за материальную и моральную
поддержку в издании данной
книги.

Войтк

ОБ АВТОРЕ

Судьба Василия Васильевича Сергиенко похожа на многие судьбы его сверстников. Родился он 20 июля 1936 года в колхозе "Политотдел" Аиртавского района Кокчетавской области. Детство и юность провёл в посёлке Смирново Советского района Северо-Казахстанской области. В 1955 году окончил 10-й класс и в этом же году призван на военную службу. Служил в г. Чарджоу. После окончания годичной полковой школы в декабре 1956 года по семейным обстоятельствам увольняется в запас.

Обучается на курсах шофёров, работает в автобазе. В 1959 году оканчивает Алма-Атинскую спецшколу милиции, а в 1967 году - юридический факультет Казахского госуниверситета им. С. М. Кирова. С тех пор работает по специальности.

Однако любовь к оперативно-следственной и юридической работе не погасила в нём юношеской страсти к поэзии. Писать он долго не решался, считая поэзию чем-то божественным. Зародыш стихотворного творчества дремал в нём до последних лет. И вот однажды он сел за писание стихов и небезуспешно навёрстывает упущенное.

Сейчас Василий Сергиенко - автор двух поэтических сборников "Поздние встречи" и "Смирновский мой, неповторимый край". Стихи, вошедшие в сборник, подкупают своей лиричностью, искренностью, они просты и напевны. Автор с задушевностью воспекает в них красоту родного края и тех мест, куда забрасывала его судьба. В них пылкая любовь к женщине и большое чувство дружбы и уважения к людям.

Так пожелаем же автору успехов на этом нелёгком, но благородном поприще.

Юрий Галаов - литератор

Надруге Флюре.
Отдавайся такой огаровательной
всегда. С любовью автор -
Василий Сергиенко
в. в. 2008.
Юрий Галаов

ЛИРА

Ты, как звезда космического мира.
Как молния, летящая меж туч.
Небесная, таинственная Лира
В меня направила неотразимый луч.

Ко мне пришла ты с вольностью мятежной
Лишь на закате буйных моих лет,
Но ещё с детства прикасалась нежно
И излучала в душу яркий свет.

Я выбрал путь, который мне назначен,
Я шел вперёд из темноты земной
И знал, что день не будет больше мрачен,
И был согрет тобою лишь одной!

15.01.1996 года

I

*Смирновский край
-ты моя душа*

СМИРНОВО

Я в Смирново жил когда-то,
С нетерпением ждал заката,
Там оставил след живой
Своей жизни молодой.

Я прожил там не напрасно,
Ведь в Смирново всё прекрасно -
Вид полей, лесов густых
И людей, таких простых.

Лес и чудные равнины
К нам пришли, как из былины,
Я, бывало, как приду,
С ними разговор веду.

И они не забывали,
Красотою чаровали...
Вот за эту благодать
Я готов был всё отдать.

А теперь прошёл мой век,
Я чужой там человек -
Всё Смирново обойдёшь
И знакомых не найдёшь.

Но до сих пор в моей крови
Живёт наследие любви,
К старым клёнам, тополям
И ко всем моим друзьям.

Февраль 1993 года

РАЗГОВОР С СОСНОЙ

Валентине Толубь

/ Бабага /

В душе моей пурга метёт,
Иду один, никто не ждёт.
Так заунывно ветер воет,
Душа болит, а сердце ноет.

Ну, что грустишь ты, старина?,-
Спросила у меня сосна.
Жена ль покинула - сорока?
Иль побелел в тюрьме от срока?.

А я вот вечно молода,
Стройна, зелёная всегда...
Зимой и летом я одета,
Не зря поэтами воспета.

Бывало, летом у пруда
Толпой неслася детвора,
Они меня не замечали
И в лес подальше убегали.

С судьбой такую я смирилась,
В рябину я не превратилась.
Не жду я друга для себя
Стою, смотрю вот на тебя.

Ну, расскажи, старик, как жил?
Была ль семья, кого любил?
Так где же Родина твоя?
Интересуюсь очень я.

Тут незнакомка посмотрела,
Меня обнять вдруг захотела,
Потом смиренно наклонилась
И предо мною извинилась.

Я посмотрел в её глаза,
В них отражалась бирюза.
Да, красоту ты сохранила,
Знать оттого, что не любила.

Когда-то я был молодой,
Хоть стал теперь совсем седой,
В Голубочку одну влюбился,
Но почему-то не женился.

Её с тех пор не раз встречал,
Но на судьбу я не ворчал.
Она была неотразима
Как ты, всегда не знала грима.

Я вспомнил здесь тебя не зря,
Голубка милая моя.
Ведь ты в душе моей осталась,
Хоть и ушла, не попрощалась.

Всю жизнь казню теперь себя,
Зачем оставил я тебя.
Какие были б у нас дети,
Ведь я один теперь на свете.

А те, что встретил я потом,
Исчезли, как кошмарный сон.
Они лишь душу всю взмутили,
Но счастья мне не приносили.

А вот про Родину свою
Я расскажу, когда приду
К тебе как прежде, не рыдать,
Знай, я могу и побеждать.

Где растерял свои года?
Тебе сказать не в силах я.
Поверь, всё было так давно,
Событий много утекло.

Я задержался у тебя
Ты, незнакомочка моя,
С тобой одной я поделился,
Сказал и сразу удалился.

Да, я прожёл свои года,
Уж не вернёшь их никогда!
Наверно суждено судьбою
Остаться одному с собою.

Февраль 1993 года

ПРОГУЛКА

Бабушка и внучка по лесу брели,
Палки растеряли, лыжи понесли.
Слышно, как у дуба детвора кричит,
Девушка на лыжах по тропе бежит.

Вдруг она упала и не может встать,
Внучки над нею стали хохотать.
Бабушка у тропки палки вдруг нашла,
Вся команда весело по лесу пошла.

Бабушка и внучки уставшие пришли,
Быстро все разделись, в комнату зашли.
Разложила Лена куклы на полу,
Дина взяла книгу и сидит в углу.

Завтра на прогулку мы пойдём опять,
Будем все кататься, по лесу гулять.
Нас деревья встретят, птицы пропоют,
Лыжи и прогулка силы нам дадут.

Февраль 1993 года

СТАРОЕ ФОТО

Смотрю на фото юных лет...
Конечно, ты теперь другая,
Но не забыть тебя, мой свет,
Хоть ты другому дорогая.

Уж много времени прошло,
Когда со мною ты рассталась,
Меня в пустыню унесло,
А ты на родине осталась.

Быть вместе нам не суждено,
Судьба навеки разлучила -
Служить попал я в ПВО,
А ты другого приручила.

Не мог я думать и гадать,
Чтоб ты другого повстречала,
Меня заставила страдать,
Ведь мной дышала та сначала.

Смотрю на маленький портрет,
Тобой подаренное фото,
Как смотрит аист-домосед
Влюблённо на своё болото.

Сентябрь 1993 года

ПРИЗНАНИЕ

Я женщин, хоть себе не лиходею,
Всю жизнь менял, как цыган лошадей,
А вот твои все выходки терплю,
Наверное и впрямь тебя люблю.

Ты меня порой не понимаешь,
Оттого сама всегда страдаешь,
У многих женщин есть одна беда -
Высокомерье (в спутниках всегда).

Раз ты сказала, карты беребя:
-Цыганка нагадала мне тебя!
Уверенна гаданьем я была
И долго одного тебя ждала ...

И помню я улыбку твоих глаз,
Когда во мне звезда любви зажглась.
С тех пор с тобой навеки скреплены,
Как притяженьем солнца и луны.

Хвалю судьбу, что ты моя жена
И, как никто иной, со мной нежна,
И, верю я, со стайей журавлей
Не улетишь к другим с моих полей.

Ноябрь 1993 года

СМИРНОВСКИЙ ВАЛЬС

Опять я тебя, мой Восток, вспоминаю,
Я встречи с тобой давно ожидаю,
Родные берёзки, вы ждёте меня,
Ведь вы для меня и друзья, и родня.

Ночами луна там на небе сияет
И кудри берёзкам в тиши завивает.
Живая природа рукой ветерка
Прохладою листья ласкает слегка.

Когда-то в Смирново - моей колыбели
У дома в акациях пчёлы гудели,
Приветствовал утро счастливый их рой,
Сверкали, как в сказке, деревья росой.

Там, в парке смирновском, оркестры играли,
На танцах у девочек туфли сверкали.
Как весело было нам в вальсе кружить
И только к рассвету домой приходить.

А нынче в том парке уже не играют,
Про танцы забыли и лишь вспоминают
Про юность свою, про былые года,
Которые уж не вернёшь никогда.

Декабрь 1993 года

ГОРНЫЙ РУЧЕЙ

Вот светлый ручей мчится к морю с горы,
Как жемчуг в нём брызги - природы дары.
И спит у ручья вековой горный лес,
Таких не видал я на свете чудес.

Вот стал водопадом ручей среди скал,
Как будто злой барс показал свой оскал.
В нём бурлит и гудит снеговая вода
И всех проходящих он манит сюда.

На лес словно пала с небес синева,
В долине цветёт молодая трава,
Да горы от снега белеют вдали ...
О, райский кусочек Кавказской земли.

Здесь запахом тянет зелёной сосны,
Как будто в Смирново, среди тишины.
И тянется к морю безвестный, ничей,
С заснеженных гор узкой лентой ручей.

Март 1994 года

ЛЕРА

Ах, Лерочка, Лера, давно жду тебя
Как лучшего друга, я в наши края!
Здесь тучи, как вата, по небу плывут,
В горах, на полянах фиалки цветут.

Там чудные песни из гущи ветвей
Споёт для тебя чародей-соловей
Мы вместе с тобою в ту чашу зайдём
И главному соло слегка подпоём.

Увидишь Кавказ ты и гору Машук,
Где сердце оставил великий ашуг.
Кругом аромат и журчанье ручья,
Но главное, Лера, краса та - ничья.

Март 1994 года

КАРИНА

Не в чашу берёз, не под красну калину,
А к морю привёл я девчонку Карину,
Где рядом плескались волны устало,
Карина одежду снимать свою стала.

А рядом у пляжа русалки лежали
И длинные косы свои заплетали.
Потом они прыгнули в море, плывут
Навстречу дельфинам, к себе их зовут.

Забыв про наряды и жизнь городскую,
Карина глядит на картину морскую -
Русалки к дельфинам подплыли гурьбой
И каждая хочет увлечь за собой.

И смотрит с восторгом на море Карина,
И хочется тоже завлечь ей дельфина,
И хочется ей быть похожей на них ...
А я лишь хотел написать о ней стих.

Март 1994 года

МИР ТЕБЕ, ХАТА

“Мир тебе, хата”, - я тихо скажу,
Память о ней я свою разбужу.
Вспомнил я песни смирновских снегов,
Душа моя ищет родных берегов.

Отцовская хата была из пласта,
Две комнаты тёмны, мала высота.
Русская печь посредине стояла,
Семью всю кормила и согревала.

Наши родители с детства учили,
Чтобы мы с ними работать любили.
Бабушка Лена нас с детства растила,
Покой и уют она в доме хранила.

В зимние ночи спали на печке,
Детская обувь была на полу.
В кухне с ягнятами две-три овечки
Вместе с сверчком распевали в углу.

Ночью проснёшься в старенькой хате,
Лёжа на ветхом отцовском бушлате.
Здесь же на печке кот наш мурлычет,
А спящий братик в ухо мне дышит.

Весной и телят в хату тащили,
Малых держатся на ножках учили.
Здесь же гусыни на яйцах сидели
И словно ужи тихо шипели.

Возле хаты стоял сарай для скота,
В нём три коровы - была теснота.
Овцы и свиньи, и птица была,
Компания дружно лета ждала.

В нашем хозяйстве лошадка была,
Любила кататься на ней детвора.
Трудилась на диво она, как пчела,
И гордостью была большого двора.

Стояла при входе в сарай конура,
Грелся в ней Шарик зимой до утра.
И думал, дружище, только о том,
Что лаем своим он радует дом.

А метрах в двухстах от хатёнки стоял
Берёзовый лес, где я в детстве гулял.
Сороки весной садились там в ряд,
И свой надевали берёзки наряд.

Теперь вспоминаю, что было со мной,
Как в юности двор подметал я метлой.
Весной в том дворе веселились друзья,
Для них там звучала гармошка моя.

В лампе лениво огонь шевелился
И свет мне на ватман белый ложился.
Я ночью себя рисовал в "Крокодил",
Жаль мне других, ведь я с ними дружил.

Время прошло, подросла детвора,
В нашей хатёнке была теснота.
Время настало, пришлось всё сломать
И новый домишко нам воздвигать.

И сауна-баня пришлась ко двору,
В ней мать там купала свою детвору.
Вокруг тополя, как в лесу разрослись,
А у дома клён и малина сплелись.

А жизнь коротка, хоть она и была,
И бабушка с мамой из жизни ушла.
И братьев твоих смерть от нас забрала,
Отца из дома сноха увела.

Отчий наш дом был продан потом,
Не встретимся в нём мы, как раньше, с вином,
Не стало в Смирново родного жилья,
Осталась в сердце тоска у меня.

Со временем тише в душе стала боль,
О хате отцовской, о наших местах,
Но навеки хранится всё же любовь,
В сердце моём и вечных мечтах.

Апрель 1994 года

О БЕРЕЗКЕ

Стоит берёзка на опушке за селом,
Обласканная летним, солнечным теплом,
Ей шаловливый ветер листья шевелит,
А она с осиной о чём-то говорит.

Зимой в лесу стоит моя берёза,
Как снегурочка, в платочке до бровей,
Она как в сказке, прячется от мороза,
Осыпанная снегом, смотрит на людей.

Милая берёзка, печаль ты и отрада,
Знаю, что встречать меня всегда ты рада.
Тебя, моя берёзка, я не забываю
И вдали, родная, без тебя скучаю.

Апрель 1994 года

ВОСТОПНИЧАНЬЕ

Весной в Смирново рощи оживают,
В густых лесах токуют глухари,
Ромашки на опушках расцветают...
С тобой мы там гуляли до зари.

Я пел про то, как город в дымке тает,
Как пролетают птицами года,
Как клинья уток к югу улетают,
Но помня, что летят не навсегда.

Что по весне опять они вернуться,
Покинув джунгли, горы и моря,
Как мне приятно милой улыбнуться,
Так им приятны Родины края.

Весной в Смирново рощи оживают,
В густых лесах токуют глухари,
Но вместо нас там внуки распевают
Другие песни с ночи до зари.

Октябрь 1994 года

ОСЕНЬ В СМЕРНОВО

Люблю я осень в лесу
Бродить, шурша листвою,
Встречать там белку или лису
И быть самим собой.

Ещё люблю простор полей
Под мгlistой пеленой
И караваны журавлей,
Летающих надо мной.

Уж больше не кричит угод
И стало холодней.
И скоро, скоро снег пойдёт
На Родине моей.

Как много осень намела
Листвы в подарок мне!
Она мне всякий раз мила
В смирновской стороне!

5.02.1995 года

О ДРУЗЬЯХ

Домик стоит на Линейной,
По окна в сугробе зимой,
Стоит величаво, пристойно,
Напротив такой же другой.

Там жили когда-то ребята,
Иван Сердюков, мой дружок,
А рядом такие ж орлята
И меньший Володя браток.

Жили мы дружной семьёю,
Шайбу гоняли зимой,
А летом весёлой гурьбою
В футбол мы играли шальной.

Время летело стрелою,
Скажу я о нём не тая.
Я вас вспоминаю порою,
Мои дорогие друзья.

2.11.1995 года

НАКАЗ

Одна от зависти б упала,
Другая б вовсе умерла.
Когда б на свадьбе увидала,
Какая девочка была.

После свадьбы дорогая,
Прими такой наказ земной.
Люби ты мужа, улажая
Всегда и всюду, всей душой.

Пусть пролетят десятки лет
И будет в жизни много бед,
Но никогда ты не грубей,
Всегда душою мужа грей.

Дни и ночи своей жизни
С милым ярко проводи.
Будь весёлой и не кисни,
И в даль небесную гляди.

8.03.1996 года

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Желаю счастья и добра,
Здоровья крепкого, удачи.
Частичку своего тепла
Я отдаю тебе в придачу.

И не грусти ты о годах,
Ведь в них любых своя есть сладость.
Всегда лишь были бы в ладах
Твоя печаль и твоя радость.

Сбылось бы всё, что хочешь ты,
Я знаю, грёзы не обманут.
Пусть все желанья и мечты
Тебе во благо в жизни станут.

СЕЛО

И поныне село дорогое
В глазах предо мною стоит,
И во сне моё детство нагое
О Смирново моём говорит.

В селе том родная земля,
Нас когда-то ласкала, как мать,
И до сих пор там шумят тополя,
Я любовь не могу к ним сдержать.

И при встрече всегда взгляд усталый
Я бросаю, как в пламя огня,
На тополь, и стройный, и старый,
Тот, что с юности помнит меня.

28.10.1997 года

ПОЛЕ

Люблю смирновские поля
С коврами сочных зеленей,
Ведь знаешь ты, душа моя,
Что с каждым днём они милей.

Мне дороже всякой славы
Народ, хозяин тех полей,
И смирновские дубравы
С криком серых журавлей.

Полей не знаю я чудесней
И нет такой земли иной,
Где зёрна сеяли бы с песней,
Любуясь с детства целиной.

Любуясь далью летних нив,
Где жёлтый колос тихо зреёт,
Как васильков там цвет красив
И лень их нежностью лелеет.

Смотрю на жёлтые поля,
Где хлеба уж золотятся
И вспоминаю снова я,
Как в синеве они искрятся.

22.11.1997 года

ВЕСНА В БУТРОВОМ

Лишь раннею весной
В сторонке Бугровской
С небесных высей льётся
Лиловый свет такой.

Осинки там объята
Весенним ветерком.
И снежком прижаты
Стоят за озерком.

Там холодно берёзкам,
Стоящим по полям,
И больно перекрёсткам,
И скучно тополям.

Уж тает всюду снег,
А с ним следы и птиц.
И летит весёлый смех
По ветру от синиц.

Стоял там на приколе
Телок у тополя,
Ждало его поле
И матушка-земля.

24.03.1998 года

НА ЛЕСНЫХ ПОЛЯНАХ

На лесных полянах ландыши цветут,
А рядом у берёзки фиалочки растут.
По деревьям дятел день и ночь стучит,
А в кустах малины соечка шуршит.

На верхушке вяза звонко соловей
Подружку завывает песнею своей.
О, не забудь их, Боже, и продли им век
И эту красоту сберёг бы человек.

Апрель 1994 года

ВЕТЕР

А к осени ветер по полю гуляет,
Дождём и туманом его накрывает.
Уверено, твёрдо хлебам говорит:
"Я вас не обижу", а сам всё шумит.

22.01.1999 года

ЗИМА

Было весело зимою
У смирновской детворы
И бегут с горы толпою
За соседские дворы.

Шаловливо вьюга злая
Ребят с горочки несёт
И метель, не умолкая,
Их как плёткою сечёт.

А под вечер над домами
Вьётся серенький дымок.
И с озябшими руками
Они мчат на огонёк.

А уж в доме чай горячий
И отца весёлый смех.
И остался лай собачий
Там, за дверью, где и снег.

5.02.1999 года

ОСЕНЬ

В августе уже прохлада,
Утром блещут капли рос.
И берёзка детям рада
В их осеннем царстве грёз.

В сентябре уж ночи глуше,
Ярче вижу я звезду.
И уж первенькие груши
Тихо падают в саду.

В лесах листья облетали,
Были тёпленькие дни,
А над полями всё кричали
Только гуси лишь одни.

Лес как будто без призора,
Без листвы, как полинял.
Ветер бьёт по веткам бора,
Будто шляпу с него снял.

Наш осенний день хороший,
Я кричу тебе: "Прощай!"
Скоро зимнею порошей
Серебристым станет край.

29.03.1999 года

ВЕТЕР

А к осени ветер по полю гуляет,
Дождём и туманом его накрывает.
Уверено, твёрдо хлебам говорит:
“Я вас не обижу”, а сам всё шумит.

22.01.1999 года

ЗИМА

Было весело зимою
У смирновской детворы
И бегут с горы толпою
За соседские двory.

Шаловливо вьюга злая
Ребят с горочки несёт
И метель, не умолкая,
Их как плёткою сечёт.

А под вечер над домами
Вьётся серенький дымок.
И с озябшими руками
Они мчат на огонёк.

А уж в доме чай горячий
И отца весёлый смех.
И остался лай собачий
Там, за дверью, где и снег.

5.02.1999 года

ОСЕНЬ

В августе уже прохлада,
Утром блещут капли рос.
И берёзка детям рада
В их осеннем царстве грёз.

В сентябре уж ночи глуше,
Ярче вижу я звезду.
И уж первенькие груши
Тихо падают в саду.

В лесах листья облетали,
Были тёпленькие дни,
А над полями всё кричали
Только гуси лишь одни.

Лес как будто без призора,
Без листвы, как полинял.
Ветер бьёт по веткам бора,
Будто шляпу с него снял.

Наш осенний день хороший,
Я кричу тебе: "Прощай!"
Скоро зимнею порошей
Серебристым станет край.

29.03.1999 года

БУГРОВОЕ

Я Бугровской покинул свой край
И на Кавказ умчался очень дальний.
Хоть жизнь вдали похожа так на рай,
Но стала без тебя она печальней.

Твой Бугровской берёзовый уют
Я вижу здесь в скалах этих голых.
Вершины гор из-под небес поют,
О вас, друзьях и девушках весёлых.

И до сих пор поёт твоя краса,
Как звуки флейты, тихо замирая.
И до сих пор родные голоса
Звенят в душе, словно бы из рая.

Давно тебя, мой край, я не видал
И много лет вдали один страдал.
В своих мечтах тобой люблюсь я,
Ты вся в берёзах, Родина моя.

17.05.1999 года

СВОБОДА

Свобода, словно ветер в парусах,
Как стая журавлей на небесах,
Она в душе по-прежнему живёт
И песни мне о юности поёт.

Свободушка цены себе не знает,
Не любит тех, кто слабых угнетает.
Людей свободных, гордых и простых,
Она боготворит их, как святых.

31.08.1999 года

РОССИЯ

Опять ты нищая, Россия!
И как сто лет тому назад,
Тебя окутала стихия,
А к власти рвётся супостат.

Какой же нечисти в угоду
И под каким же страшным сном,
Чуть не сгубил народ свободу,
Чуть не засёк ее кнутом.

Народ у нас со всем согласен
И на работу очень скор,
И путь на пашне ему ясен,
В полях родных какой простор.

И вот, насытившись свободой,
И многолетнею борьбой,
Стоишь над пропастью у входа
Ты - бездны тёмной, роковой.

Проснись, прошло твоё веселье
И в этом предков есть вина.
Твоё октябрьское похмелье
Навек запомнит вся страна.

Теперь тебя уж не обманут
И не сорвешься в пропасть ты,
И нашу жизнь не затуманят,
Народа сбудутся мечты.

Трудом своим он прославляя,
Слагает песни про тебя.
На свете нет роднее края,
Чем ты, Россиюшка моя.

Знай, не погибнешь ты, Россия,
И не увидим твоих слёз.
Уйдет, как дым, твоя стихия,
Спасёт Россию сам Христос.

15.11.1996 г.

II

ПРОЩАЛЬНЫЙ СВЕТИ

ПРОШУ ПРОСТИ МЕНЯ

Прощенья поздно мне просить
У тех, кого теперь уж нет.
И век придётся мне грустить,
И в даль небесную смотреть.

Я плачу, словно от огня,
Пред вами я в слезах.
Живых прошу простить меня,
Всегда страдаю я в мечтах.

В мечтах моих прошедших дней,
В мечтах любви осенней,
В воспоминаньях слившись с ней,
Мечтой в душе последней.

16.01.1996 года

САША

/Памяти сына 1960-1964/

В мире всё недолговечно,
Сохнет осенью трава.
Жизнь сыночка скоротечна-
Не дожил до Покрова.

Кровь, как вспомню, стынет в жилах,
В жизни ты был мил и прост.
Как не стало тебя, милый,
Я к Эссентукам прирос.

Эссентукская поляна,
На ней райский городок,
А на кладбище у яра,
Мой сыночек одинок.

Прихожу к тебе я в гости,
В ту божественную тишь,
На Франчихинском погосте
Ты спокойно, Саша, спишь.

Мне казалось, что с орбиты
Земля сошла после тебя.
Охраняют сон твой плиты,
По тебе, как я, скорбя.

Вечен в склепе твоём сон,
Хоть и в жизнь ты был влюблён,
Но все прелести земли
От тебя на век ушли.

Над тобою, мне сначала
Снилось, плакала сова,
Меня ночью упрекала,
Что ты один. Она права.

Говорят, душа бессмертна,
Только в плоскости иной...
Жизнь промчится незаметно,
Скоро встретимся, родной!

25.10.1996 года

ПОГОСТ

У леса давно сиротливо
Канавой погост обнесён,
Берёзки стоят молчаливо,
Хранят моих родичей сон.

А рядом забыты могилы,
Высокой покрыты травой.
Давно уж кресты у них хилы,
Печальною дышат весной.

Усталый стою за оградой,
У мамы моей и отца,
А рядом берёзки украдкой
О них шелестят без конца.

Лишь в мыслях теперь я измерил
Родителей всю правоту.
Лишь только теперь я поверил,
Что выбрал дорогу не ту...

Это точно, скажу я, не вера
И, конечно, совсем не любовь.
После жизни, тяжёлой и серой,
Непременно увидимся вновь.

Так спите ж, родные, в покое,
В могильной сплошной тишине.
Ведь время настанет такое, -
В то царство приехать и мне.

22.12.1996 года

*НА МОГИЛЕ ДРУГА
(Памяти капитана
Михаила Шостака)*

Я вижу стаю журавлей,
Летающих медленно на юг.
Я не дождусь от них вестей,
Прощай же, мой последний друг.

Дождалась душа заката,
Пришёл её смертельный час.
Она уж пламенем объята
И луч в ней жизни вмиг погас.

Я всё шептал: "Мне жаль тебя,
Но с тобою здесь твоя родня,
А мне приходилось лишь выть,
Кому ж меня похоронить?"

У могилы стал я кротким
И стали грустными глаза,
И как будто бы от водки
Катилась светлая слеза.

16.08.1998 года

Я ОДИН

На погост все дороги ведут
И минуты нам годы считают,
Но вот смерть. Больше нет тех минут.
И мне медленно гроб забивают.

Но остались друзья на земле,
Да родные с тоскующим взглядом.
И один я в кладбищенской мгле,
И уж нет никого больше рядом.

Мои сёстры и брат не придут,
На Кавказскую тризну юриста.
Им о брате берёзки сплуют,
Как им жаль, что уж нету "Артиста".

28.05.1999 года

ТОСКА О ДРУГЕ
(Памяти А.Е.Соловьёва)

Ты погиб, как Пушкин на дуэли,
Погоны сорваны с твоей шинели.
Контрики не все тогда поняли,
В какого парня луч свой направляли.

Года - они прошли, как дни побед,
У всех в душе оставив яркий след.
Какие ж в жизни страшны чудеса,
Как ангел ты ушёл на небеса.

Дни в тоске о друге пролетели,
В душе моей метут с тех пор метели,
Жестокой вестью сердце леденя,
Погасла, друг, надежда у меня.

Во сне, я помню, вслед тебе кричу,
Бегу в толпу, среди людей ищу...
Как будто ты уходишь умирать,
Как будто ты решил меня предать.

Я в смерть твою поверить не хочу,
Среди живых тебя всегда ищу.
Я точно знаю, время то придёт,
Когда моя душа тебя найдёт.

Хожу теперь я в церковь иногда,
Там свечи ставлю за тебя всегда.
Ходить туда не просто для меня,
Там слёзы льются, сердце теребя.

Теперь тоскую о тебе родном,
Сидя порой вечерней за окном.
Под пенье птиц и трели соловья
И всё пишу о нас с тобою я.

28.09.1999 года

III

*ЛЮБОВЬ
И
РАЗЛУКА
песни*

913

У МОРЯ

С седых вершин в туманной мгле,
Как дикий Терек с гор гонимый,
Навстречу злой морской волне
Ручей несется, мной любимый.

Ручьем люблюсь у стремнины,
На берегу в сиянье дня.
Шумит волна морской пучины,
Очарованием маня.

Я вспоминаю, как впервые
Судьба забросила сюда,
На эти пальмы голубые
Смотрел я с жадностью тогда.

Как друзья меня встречали,
В тиши зеленой тополя
И нежно мне они шептали,
"Нас не меняй ты на поля".

Они листвою меня обняли
При золотом закате дня.
Слова любви они роняли,
Листою вокруг себя звеня.

Стою я часто у стремнины,
На берегу в сиянье дня.
Все так же волны-исполины
Несутся в море близ меня.

Ноябрь 1991 года

В КОНЦЕ ПУТИ

В конце пути смотрю на небосклон.
Он кажется далёким и холодным.
О, жизнь моя, ты пронеслась, как сон,
И всё же путь был бурным, небесплодным.

В моей душе давно гроза прошла,
Хоть я висел над пропастью крутою.
Но удержался, буря не снесла
И не был я задавленным судьбою.

Я очень рано в жизни отлюбил
И незаметно осень подкатила.
Давно свою любовь похоронил.
Она меня чуть-чуть не загубила.

В конце пути ты встретилась со мной,
А в сердце приутихла боль с тоскою...
Но счастье раз бывает лишь с одной,
Лишь эта мысль мне не даёт покоя.

И вот теперь живу, как никогда
Судьба на старость радость подарила.
Зажглась моя вечерняя звезда -
Мой путь святая Муза озарила!

Июнь 1993 года

ПРОШЕЛ ЛЮБВИ ТУМАН

Я очень рано в жизни отлюбил
И незаметно осень подкатаила,
Давно свою любовь похоронил,
Она меня чуть-чуть не загубила.

В душе моей свечи любви не стало,
Давно сгорела вся она дотла,
Так и живу, без радости, устало,
Как будто бы метель в душе мела.

О прошлом никогда я не грущу,
Не вспоминаю дни свои былые.
Я ничего уж в жизни не ищу,
А дни летят, как чайки голубые.

Не жаль того, что рано отлюбил
И что уже прошёл любви туман.
Много я от женщин пережил,
От них видал коварство и обман.

Июнь 1993 года

ТВОИ ГЛАЗА

Твои глаза я вспоминаю,
Они сияли мне в ночи.
О, как забыть же мне, не знаю,
Их блеск волшебный, хоть кричи!

В них притягательная сила,
Небес бездонных бирюза.
Они меня с ума сводили.
Мне не забыть твои глаза.

Они навеки сохранились
В той первозданной красоте.
Они улыбкой мне светили,
Как солнце в синей высоте.

Они и до сих пор сияют
И днём, и в сумрачной ночи.
Они и нынче освещают
Мой путь, как яркие лучи.

Теперь они других пленяют,
Другим дарят души тепло.
А мне они напоминают
Моё далёкое село.

Сентябрь 1993 года

*ЗДРАВСТВУЙ,
КАВКАЗ!*

Качается, как лодка,
Последний мой вагон...
Осталась там молодка,
В которую влюблен.

Остались там родные,
Березки, тополя,
Ребята заводные
И милые поля.

Тебя я помнить буду,
Моя ты стрекоза.
Вовеки не забуду
Чудесные глаза.

А дни, что я с тобою
Там весело прожил,
Стоят передо мною:
Не зря с тобой дружил.

И вот я на Кавказе,
Как в сказочном раю,
Живу и вспоминаю
Шальную жизнь свою.

Забывать я не сумею,
Тебя в душе несу.
Отдай ты чародею,
Свою грешную красу.

Живу я на Кавказе,
Как в сказочной стране.
От гор и рек в экстазе.
Всё нравится здесь мне.

Но вас я помнить буду.
Привет вам всем, привет!
Вовеки не забуду
Берёз родимых свет!

10.09.1994 года

ТАДАНИЕ ЦЫГАНКИ

Взяв руку, мне цыганка погадала,
Что в жизни много горя пережил.
И говоря, она всё угадала,
Как будто бы я рядом с нею жил.

-Забудь, милоч, ты женщин белоликих,
Они того не стоят, мне поверь.
Они исчезнут в жизни, словно блики.
И ты теперь стучись в другую дверь.

И не женись ты на простой крестьянке,
Тебя она к добру не приведёт.
А лучше приходи в шатёр к цыганке,
Она тебе станцует и споёт.

Цыганки любят горячо и страстно,
Они вам могут мир и счастье дать.
Жены такой, вам верной и безвластной,
Нигде среди ваших женщин не сыскать.

И вот судьба, нося меня по миру.
Вдруг в Ставрополь случайно привела.
И встретил там я ту, свою Земфиру,
Которую цыганка нарекла.

Сентябрь 1994 года

РАЗЛУКА

Покой души - вот счастья основа,
Но я опять мечтаю о тебе
И не даёт мне мысль покоя снова,
Что наша жизнь подвластна лишь судьбе.

Не верю я в суровую разлуку,
Что ты со мной закончила игру.
И что при встрече не подашь мне руку,
Забыв меня, как сон свой поутру.

Хоть и утихла боль моя с тоскою,
Я, как во сне, мечтаю о тебе.
Мне чаще теперь кажется порою,
Ты как сестра была в моей судьбе.

С другою встреча душу не согреет,
Она ведь это в жизни не поймёт,
Что о тебе лишь только сердце млеет,
Лишь о тебе одной душа поёт.

И вот уж ночь, и свечка еле тлеет,
Твой милый образ предо мной встаёт,
Он сердце моё нежностью лелеет
И снова силы в жизни придаёт.

Ноябрь 1994 года

СИБИРЬ

Уж давно не бывал я в Сибири,
Где, как золото, блещут леса,
Где снега давят землю, как гири,
И сурово глядят небеса.

Как приятно там зимней порою,
Слушать пенье ночных петухов!
Увлечённый метельной игрою,
Не посмеешь уснуть без стихов.

В лесах воют седые метели,
Словно волки в тумане ночном...
Одинокó лежал я в постели
И мечтал всё о счастье земном.

Это счастье всегда стороною
Почему-то обходит меня.
Я живу то с одной, то с другою,
И всегда лишь до чёрного дня.

Хоть сурова Сибири природа
И южанину там тяжело,
Но какая повсюду свобода.
А какое от снега тепло!

Там сейчас не метёт снег искристый,
Край сибирский лежит в летней мгле.
Мне ж приснился цветок серебристый,
Что застыл на оконном стекле.

30.01.1995 года

НЕЗНАКОМКА

Тебя повстречал я в цветастой платке,
В Есенинском клубе с кольцом на руке.
Там песни дарили твои нам уста,
Но лучше всех песен твоя красота.

Когда же ты в руки вдруг взяла баян,
Я был от мелодии ласковой пьян.
Клянусь я тебе, Незнакомка моя,
Что с жадностью слушал твои я слова.

Однажды при встрече ты руку дала,
Потом по дороге к себе завела.
Пока ты со мною дорогою шла,
В душе моей грешной весна расцвела.

Ты ласково в спальне меня обняла,
При свете свечи халатик сняла.
Оставив кольцо лишь на левой руке.
В таком ты наряде прижалась к щеке.

Ночь я провел с тобой до рассвета,
Ласки твои жарче знойного лета.
Теперь не страшна мне сует-суета,
Меня покорила твоя красота.

А утром ты вышла в халате цветном,
Как ангел небесный, ласкаясь притом.
К лицу тебе, крошка, любые цвета,
Но всё же милее твоя нагота.

3.02.1995 года

СОСЕДКА

Я расскажу вам про кокетку,
Она ведь рядышком жила,
Длинноволосую брюнетку,
В ту ночь она меня ждала.

Луна тропинку озарила.
На ней соседка так мила
Стоит и смотрит в лунный свет,
На блеск мерцающих планет.

Держит кофту голубую
На тропинке под сосной
И ножки ей, и грудь младую
Ласкает ветерок ночной.

Луне и небу доверяясь
Меня обняла под сосной.
Персями нежными любясь,
Я их ласкал в тиши ночной.

О, как она была красива!
Как будто ангельский цветок.
А я всё думал: "Не напрасно
Я к ней тянулся как росток".

И мы влюблялись без признаний
Под любопытную луну.
Без громких клятв и обещаний,
А просто так, как муж с женой.

15.02.1995 года

В СЕДУЮ ДАЛЬ

В седую даль, по небу голубому,
В Смирновский край несутся облака,
Они несутся к берегу родному,
И с ними мчится и моя тоска.

Туда, где пронеслись молодые годы,
Где вьюга танцевала под окном,
Где загрустя от северной погоды,
Мечтал я там о времени ином.

Пускай я навсегда уже расстался
С родным Смирново, где когда-то жил,
Но юности задор не расплескался,
И я в душе те годы не забыл.

Я не забыл про мать и наши встречи,
Её глаза, в горошинку платок
И тёплый плед, накинутый на плечи,
Когда я покидал родной восток.

Плывут, плывут по небу голубому
Свободные, как птицы, облака...
Несите ж вестку краю дорогому.
С которым я расстался навсегда.

27.07.1995 года

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

Для меня ты была Вифлеемской звездой,
Любовался всегда красотой молодой,
Но потом я понял - та была не одна,
Хоть красива собой, да как ночь холодна.

Годы радостных встреч для меня уж прошли,
Ветры чувства твои от меня унесли,
Опустело кругом, сердцу больно в груди,
Ты ж чужая теперь, что нас ждет впереди?

Дальше вместе вдвоём невозможно идти,
Знать, напрасно с тобой повстречались в пути.
От тебя я хмельной, только хмель тот пройдёт
Для свободной души снова счастье придёт.

Знала ты, что уход от тебя предрешён,
Мой покой уж давно на Восток унесён.
Не виню я судьбу, ты тому не виной,
Что сегодня тебя обнимает другой.

Вифлеем впереди, ты ж погасла в пути,
Он остался мечтой, до него не дойти...
И расстаться пришлось с красотой молодой,
Для меня ты была Вифлеемской звездой.

19.08.1995 года

ЧЁРНЫЙ КРЕСТ

Чёрный крест нагадала цыганка,
Пряча в пёстрых лохмотьях красу:
- Погубили, милоч, тебя пьянка
И красотка в сосновом лесу.

Жизнь тебя часто жгла и топтала,
И подруги бросали порой.
И цыганочка вдруг прошептала:
- Предстоит тебе встреча, герой!

Но и с нею ты будешь в разлуке,
Заруби на носу, поверь мне,
Хоть ты сыщиком был по науке,
Но окажешься скоро на дне ...

Время шло и прошла моя пьянка,
И глубокая рана в лесу.
Чёрный крест по ошибке цыганка
Нарекла „зарубить на носу ...”

Мои годы уже пролетели,
Как осенней порой журавли,
Но не верю, что песни все спели
И подруги от нас все ушли.

2.11. 1995 года

В ЛЕСУ

В лес зашли дремучий
С нею мы одни.
Пел ручей гремучий,
Под ногами пни.

Знает только вечер
Да седой ручей,
Как, лаская плечи,
Целовался с ней.

Как шептал я: - Люся,
Милая моя,
На тебе женюсь
Неприменно я!

И она прижалась,
Страстию горя,
А потом отдалась,
Честно говоря.

Лес стоял дремучий,
Под ногами пни,
Пел ручей гремучий,
Были мы одни.

18.11.1996 года

Я К МОРЮ ШЁЛ

Стою я у морской пучины,
На берегу в сияньи дня.
Несутся волны-исполины,
Очарованием маня.

Я к морю шёл в большом порыве
Смотреть, как плещется вода.
Судьбе спасибо, что впервые
Меня забросила сюда.

Я к морю шёл, забыв усталость,
Под крики чаек в пене вод,
Чтоб увидеть морскую радость,
В волнах сверкающий заход.

Я к морю шёл всегда под вечер
И знал, что этот час придёт,
Что непременно её встречу,
У моря милую, что ждёт.

Иду, а ветры тучи тянут,
Вдруг женский голос: "Обожди!"
Я знал, что чайки не обманут,
Что встреча будет впереди!

Июнь 1997 года

Я ЛЮБИЛ ЕЁ, НЕ СКРОЮ

Я любил её, не скрою,
До сегодняшнего дня.
Не ласкался я с другою
И не влекла она меня.

Я с поникшей головою,
Очень скучно в жизни мне.
И живу я лишь мечтою,
Её увидеть хоть во сне.

Всё сложилось невольно
И о любви я не молю
И на душе мне очень больно,
Всё повторяю: "Я люблю!"

И, конечно, лишь сестрою
Она в душе могла бы быть.
Но других - от вас не скрою,
Не смогу уж я любить.

15.02.1998 года

ПРОШЕДШИЕ ГОДЫ

Я вспомнил прошедшие годы,
В них жил очень весело я,
С подругой ходил я в походы,
Меня уважали друзья.

Чем было я с ними делился,
Подруги не видел нежней,
Но только с вином подружился,
Не стало подруг и друзей.

Те годы промчались шумно
И рухнул тот грязный поток.
Мне жаль, это время безумно
В отчаянной пьянке я сжёг.

Вернулись рассудок и силы,
Пошёл к своей цели тогда.
Не стали мне сниться могилы,
К вину не вернусь никогда.

Вновь встретил её для волнений,
И вспыхнул я радостью вновь,
И вспомнил те дни наслаждений,
Вернулась, как прежде, любовь.

Вновь взоры к душе обращаем
И ласки любовью полны.
Уста в поцелуях сливаем
И ждём мы, как прежде, луны.

2.03.1998 года

ЗАБУДЬ

Забудь ты дней моих паденья,
Печаль души и озлобленья.
Забудь навеки море слёз
Тех, что тебе тогда принёс.

Давно прошли у нас печали,
В душе обиды замолчали,
В туман ушёл любви наш путь
И след его ты позабуди.

Любви не будет возрожденья,
Хоть и во сне, хоть наяву,
Я звал тебя в те дни паденья,
Теперь не жду и не зову.

18.03.1998 года

ЕЁ ГУБЫ ХМЕЛЬНЕЕ ВИНА

Моя жизнь проходила в разгуле,
А покой только снился во сне.
Я артистом ведь был по натуре,
А, бывало, кружился на дне.

Мне однажды шептала цыганка,
Прикоснувшись рукой к моей ране,
Что причиной всему была пьянка
И красotka в саду на поляне.

Та красotka коварнее ночи,
Её губы хмельнее вина.
И любовь та цыганской короче,
Всех очами пленила она.

И как ночка ушла та отрада,
Что не знала Библейских Святынь,
Ну, а с нею и сердца услада,
И любовь её словно полынь.

Лишь осталась в душе та цыганка,
Что гадала в саду на поляне,
Как туманы прошла моя пьянка,
С нею жгучая боль в моей ране.

12.06.1998 года

У РЕЧКИ

Я однажды взошёл на бугор,
Там берёзки гурьбою стояли.
И дымился у речки костёр,
И над ними грачи пролетали.

Здесь цыгане разбили свой стан,
К этой речке их дети бежали.
Босиком, как у бедных крестьян,
И что-то ватагой кричали.

На цыганочек только взгляни,
Их гаданье - житейское дело.
И цветное все любят они,
И там песни красавица пела.

Она пела о жизни степной
И неслися отрадные звуки.
Её слушал цветок полевой,
Он не знает цыганские муки.

До сих пор вспоминаю бугор,
Где берёзки у речки стояли.
И горел не один там костер,
И цыганки в платках распевали.

Июнь 1998 года

ПОД БЕЛЫМ ПАРУСОМ

Под белым парусом я к другу
Умчуся в дальние края.
Покину терем и подругу
За то, что мучила меня.

Любви и ласк не раздавала,
Хотя и много лет с ней жил.
И как тиран меня терзала,
А я по-прежнему любил.

Меня ж напрасно не губите,
Примите мой один совет:
Мадам, другого полюбите,
Любовь на свете от всех бед.

Я, пред тобою не грешащий,
Лишь об одном тебя молю:
Меня забудь - я не пропащий,
Мадам, я всё же вас люблю.

21.10.1998 года

О ЖЕНЩИНАХ

О женщинах писать я не умею.
Они красивы и загадочно умны.
И потому люблю их и лелею,
На них, как на шедевры, нет цены,

О, женщины! Прекрасные созданья,
Я вас сравнить с цветами лишь могу.
Прекрасны вы, как Севера сиянье,
Как та сосна на голом берегу.

Я вам спою про женщин из селений
И пропою, конечно, про других.
Ни пред кем я не склонял коленей
И лишь пред ней преклонил я их.

Мы целовать готовы ваши руки,
Встав на колени, словно в старину.
И любите вы нас не ради скуки,
Натягивая нервы как струну,

Любите женщин так, как любят в сказках,
Чтобы пылая, не сгорать дотла.
И утопая в нежных ваших ласках,
Чтоб женщина счастливая была.

О, женщины! Прекрасные созданья.
И вправе вас сравнить с цветами я.
Вы чудны, как Северное сиянье.
Увидев вас, пьянею без вина.²

1.12.1998 года

ГЛАЗА КРАСАВИЦ

Глаза красавиц всюду на планете,
Как ожерелье из цветных камней.
Они сияют и при лунном свете,
Как в тёмном небе тысячи огней.

Любой мужчина истину вам скажет,
Что по глазам жену свою нашёл.
И преданность свою он ей докажет,
Не зря, как тень, везде за нею шёл.

Красавицы, вы милые созданья,
Без вас я жить, поверьте, не могу.
Без ваших глаз будут лишь страданья,
Как у сосны на голом берегу.

4. 12. 1998 года

ОТВЕТЫ на стихотворение "О ЖЕНЩИНАХ"

Василь Васильич рвался в бой,
Принёс поэму он с собой,
Про милых дам,
Про милых дам,
Прочёл её с восторгом нам.

Поют все женщины от счастья,
Затронул он сердечную струну,
Как счастливы они,
Что друг наш Вася,
Встал на колени словно в старину.

**Экспромт поэта, полковника авиации /лётчика /
ВЛАДИМИРА СЕМЁНОВИЧА АВДЕЕНКО
г. Ставрополь, Клуб любителей поэзии Сергея
Есенина.
27. 12. 1998 года**

ВСТРЕЧА

При встрече волнуется грудь.
Я ей нежно протягиваю руки,
И молю, ты о прошлом забудь,
И забудь ты про наши разлуки.

Я знал, что она ждёт домой,
Взор очей её нежный сияет
И при встрече своей теплотой,
Она душу мою наполняет.

Как мне жаль прошедших ночей,
Их с болью душа вспоминает.
Предо мною её блеск очей
И улыбка как солнце сияет.

От встречи волнуется грудь,
Как во сне целовал её руки.
И молил, ты о прошлом забудь,
Ведь любовь наша крепче разлуки.

28.05.1999 года

СОН

Мне снится, как будто один за тобою
По тёмному саду, как тень я брожу.
И здесь, на аллее, ночью порою,
В волшебные очи твои я гляжу.

Те очи печальны, полны они страсти,
При свете луны так нежно горят.
О, сколько печали в них было и власти,
Они мне любовь и ласки сулят.

А вот наяву уж другому сияют
Её голубые как небо глаза.
От них вся душа и сердечко пылают
И катится тихо солёна слеза.

То время, я знаю, уж скоро настанет,
Когда ты, играя, забудешь меня.
Ласкать тебя нежно теперь уже станет,
Твой новый приятель, но только не я.

9.07.1999 года

IV

РАЗНОЕ

ЭПИГРАММЫ

На прочитанные мною 30.10.1994 года стихи в клубе любителей поэзии Сергея Есенина во Дворце профсоюзов города Ставрополя поэт Авдеев Владимир Семёнович экспромтом написал эпиграммы, которые я ниже и привожу:

У МОРЯ

Василь Васильич, возле моря
Увидел я две головы.
Кто это был, теперь не скрою,
То были с женщиною вы.

НА ЛОДКЕ

На волнах качалась лодка,
А в лодке водка и молодка.
Я с ней поехал в камыши
И нагулялся от души.

БОЛЬ ДУШИ

Василь Васильич, вижу, не напрасно
Стоите Вы в поэзии строю,
За ваш каскад стихов такой прекрасный,
Я все свои экспромты отдаю.

30.10.1994 года

ПОТОСУ ДОЙДОЯНУ

А Погос наш Дойдоян
Уж давно стал ветеран.
К юбилею он пришёл,
Уважение нашёл.

Он на вахте сорок лет
И замены ему нет.
Днём и ночью начеку,
За это жмём ему руку.

Семь десятков отмахал
И друзей не растерял.
Мы желаем так шагать,
Всех с улыбочкой встречать.

Выпьем за него вина,
Желаем все удачи.
Чтобы не снесла волна
Его весной у дачи.

Пожеланий всех не счесть,
Ведь за труд такая честь.
Мы желаем долго жить
И над прошлым не тужить.

27.02.1996 года

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

(Мене и другу Зое Сергеевне)

Прими, Зоя, в день рождения,
Простые, добрые слова.
Любви тебе и уваженья,
Всего - на добрые года.

Желаю счастья и добра,
Здоровья крепкого, удачи.
Частичку своего тепла
Я отдаю тебе в придачу.

И не грусти ты о годах,
В них, любых, есть своя сладость,
Всегда лишь были бы в ладах,
Сын с женой, и внучки в радость.

Сбылось бы всё, что хочешь ты
И ожиданья не обманут.
Пусть все желанья и мечты,
Тебе во благо теперь станут.

В день рождения желаю
Я много-много лет прожить.
Тебя люблю и уважаю
И желаю мною дорожить.

19.08.1996 года

ВО СНЕ

Друг мой, я ранен смертельной тоской,
Отраде своей я давно дал отбой.
Грусть и тоска не дают мне заснуть.
Они мне терзают изранену грудь.

И вот вижу во сне, заградили мне путь,
От страха дрожу, не могу я вздохнуть.
Скорей бы проснуться, потом отдохнуть,
Чтоб перестала болеть моя грудь.

29.04.1996 года.

ТОСКУЮЩИЙ НАПЕВ

Вот и ушли в былое грусть с тоскою
И я мечтаю, сердцем посветлев,
Чтоб рассказали ей стихи порою,
Про мой о ней-тоскующий напев.

Я к любимой до сих пор не охладев,
О ней храню нежность и усталость.
И как редко стал звучать о ней-напев,
Хоть и в душе моей она осталась.

30.10.1999 года

ЖИЗНЬ В РАЗЛУКЕ

Ушла я тихо, с гордой головою,
Ушла навек, руки не подала.
Давно живу в разлуке я с тобою,
Как жаль, что вновь влюбиться не могла.

Печать любви, я знаю, не сотрётся
И те года не скроет даже мгла.
Моя любовь в мечтах пусть улыбнётся,
Ах, если б вновь влюбиться я могла.

Года прошли, я сделалась другою.
Забыла всё, не помню больше зла.
Всю жизнь одна, забытая тобою,
Но полюбить другого не смогла.

Давным давно склонилась пред судьбою,
Давным давно решила так я жить.
Жизнь без тебя проплыла стороною,
Тебя, мой друг, не в силах я забыть.

Устала жить, томит тоска разлуки,
Но и она всегда была светла.
Твои я слышу сладостные звуки,
Ах, если б вновь влюбиться я могла.

Зачем ушла я с гордой головою?
Ну, почему руки не подала?
Теперь одна, но если бы с тобою,
Дружище, вновь я встретиться могла.

12.03.2001 г.

СТАРЫЕ ПИСЬМА

Десятки лет под слоем пыли,
Давно забытые вы мной.
Тоску и муку воскресили
И всё забытое душой.

Как в сновиденьи предо мною,
Лежите, глядя на меня,
А я с волненьем и тоскою
Стою и вижу лишь тебя.

И вдруг проплыло предо мною
Смирново с встречами с тобой.
И всё, что было, стороною
Ушло, всё смываемое слезой.

Ушли в былое и рыдания
Души болезненной, мой крик.
Остались лишь воспоминанья,
От них, мой друг я не отвык.

С письма, я вижу, твои взоры
Мне шлют надежду и любовь,
И слов туманные узоры
От сердца гонят к устам кровь.

Летят из писем твои звуки,
Напоминая след зимы,
Тогда держал я твои руки,
Навек с тобой прощались, мы.

О, как же писем этих много,
Я до сих пор их берегу,
Смотрю на них порой я строго,
Но сжечь их просто не могу.

И до сих пор они мне милы,
Как лепет маленьких детей.
И смотрят, как кресты с могилы
Прошедшей юности моей.

V

*ПОРУЧИК
ЛЕРМОНТОВ
ЛЮБИМЫЙ*

ОБЕЛИСК У МАШУКА

Уж много лет прошло после дуэли,
От времени дубы все поседели,
А мы идём на Машука седого склон,
Идём к нему, как в церковь на поклон.

Там обелиск с чугунными цепями,
И грифы, освещённые огнями,
О нём память хранят до наших дней
И обелиск для нас как мавзолеей.

На склоне Машука, где погиб поэт,
Душа его встречает каждый день рассвет.
Серебром от света обелиск блеснит,
Обтянутый цепями, грифам говорит:

„По углам стоите вы, рыцари мои,
Как же вам поют, родные соловьи,
Вы много видели у прохожих слез,
Так и охраняйте меня под шум берез“.

С тех пор, как грифов зодчие создали,
Уж больше никуда не улетали.
О, рыцари, достойные хвалы.
Вас словно заковали в кандалы.

Не мог тогда понять седой Кавказ,
Что Лермонтов идёт в последний раз.
И здесь умрёт, как жертва личной мести,
И памятником станет в этом месте.

Март 1993 года

ПОРУЧИКУ ТЕНГИНСКОГО ПОЛКА

По приезду на Кавказ, у горы Змеиной,
Любовался наш поэт горною долиной.
Сердцу милую долину он видал не раз
И при этом повторял: «Я люблю Кавказ».

Помнит грот Дианы всех его друзей.
Здесь он веселился в пылу былых страстей.
Судьба ему шептала: "Прощай, седой Кавказ".
И тоска струилась с его тёмных глаз.

На склоне Машука липы вечные стоят,
Они с грустью о поэте всей России говорят.
В Пятигорске Опекушин лучше всех пока,
Образ русского поэта создал на века.

В бронзе вылитый поручик из Тенгинского полка,
Смотрит в сторону с тоской на плывущие облака
И на тропку, у которой кремни горные сияют,
И, как старые друзья, днём и ночью охраняют.

Март 1993 года

ПОРУЧИК ЛЕРМОНТОВ ЛЮБИМЫЙ

Как будто бурями гонимый,
От драмтеатра к нам идет,
Поручик Лермонтов любимый,
Лишь дуб его уже не ждет.

О, как свежи моменты эти,
Мундир с погонами на нём.
И фалды развевает ветер,
И очи светятся огнём.

Осенний ветер лист кружит
Над непокрытой головой.
Он среди нас всегда стоит
С великой Музою живой.

И до сих пор печали вестник,
Он гордо смотрит нам в лицо.
И как поэзии кудесник
Писал стихи, тянул вино.

И по сей день живет как Гений,
Набатом душу теребя,
Как из далеких сновидений,
Напоминая про себя.

Сюда, в наш Ставрополь, с друзьями,
Судьба кидала, и не раз
Сидел под дубом он с мечтами
И воспевал тебя, Кавказ.

Не раз он в Ставрополь проездом
Въезжал дорогой на Кавказ.
Знакомясь с городком уездным,
Он был под дубом тем не раз.

Идет и Музой пробуждает,
В нас духа творческого взлёт.
Идёт и нам напоминает,
Что Гений с нами, здесь живёт.

ПАМЯТНИК ЛЕРМОНТОВУ

Приезжая на Кавказ,
С Севера гонимый,
Воскликнул он всякий раз:
«Здравствуй, край любимый!»

Здесь же пал у Машука
Молодой поручик
Из Тенгинского полка.
Помнят выстрел кручи.

Пал от пули палача
Лермонтов на землю,
Всю Россию огорча,
Глупость не приемля.

В Пятигорске потому,
Свой народ послушав,
Лучший памятник ему
Сделал Опекушин.

И поднялся на века,
Вылитый из бронзы,
Сын России, чья строка
Пробуждала грозы.

10.09.1994 года

VI

*ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ.
КАЗЕННЫЙ ДОМ.*

ДАЛИ ГОЛУБЫЕ

Я вам спою про голубые дали,
Про стук колёс и шум в ночной глуши.
Как в вагонзаках о волюшке скучали
И вспоминали жизнь свою в тиши.

Несётся поезд, в соснах утопая,
А за Байкалом заря уже встаёт.
В конце пути не встретит дорогая,
В конце дороги неизвестность ждёт.

В мечтах своих стихи ей посылаю,
Они, конечно, к ней не долетят.
Пишу я в них о Туруханском крае,
Где, как и я, невольники сидят.

Этап окончен в это воскресенье,
Нас в зону под конвоем повели.
Я шёл дрожа от сильного волненья,
И лишь спокойно шли друзья мои.

И до сих пор те голубые дали,
Я вспоминаю иногда в тиши.
Как нас в Сибирь везли, а мы скучали
И много лет тянули срок в глуши.

Я вам пропел про дали голубые
И про мечты, летевшие в пути.
Простите нас, подруги дорогие,
За то, что нам пришлось в тайге брести.

Июль 1992 года

РАСКАЯНЬЕ НА НАРАХ

В притоне встретил девочку блатную.
Она в дыму блестела как алмаз.
Я ей там пел про жизнь свою шальную,
Она звала, - уедем в Арзамас.

Забудешь там все эти кабинеты,
Они тебя загубят, мне поверь.
У нас пойдут красивенькие дети,
Отец для нас откроет свою дверь.

Я без чаек, подруга, умираю,
Они от солнца над волной блестят.
Пейзаж одесский я не променяю
На Арзамас, они мне не простят.

Кружились мы в одесских ресторанах,
Красотки нам туманили глаза.
Душа кипела, как вино в стаканах,
Глаза сияли словно образа.

Под крики чаек и плач прибоя
Я с бандою мотался день и ночь.
И вот однажды взяли нас без боя,
И нам тогда никто не мог помочь.

Я не клянусь судьбу за эти нары,
У нас от них кружится голова.
Во сне я видел глазки своей Лары,
Хотя и знал, она мне неверна.

Сменил я жизнь, как парус в океане,
На нары жесткие и пачку сухарей.
Лежу, не сплю, окутан как в тумане,
В дыму табачном зэковских друзей.

Мы на свободе дней не замечали,
Они текли, как быстрая вода.
Зачем, друзья, мы юность прожигали,
Как жаль - тебя не слушал я тогда.

ЖИГАН

1

Он, как маяк, стоит давно у моря.
Как древний терем, жмущийся к скале,
И чайки там не знают в жизни горя,
Он всех воров манил всегда к себе.

Притон ночной в Одессе каждый знает,
В дыму баян с гитарою звучит.
Преступный мир поёт там и играет,
И на столах шампанское шипит.

В дыму кабацком свобода нас обняла,
Как девка пьяная, манила и звала.
А зазнобушка слова любви роняла
И надежду мне на жизнь она дала.

В притоне том путаны веселятся.
Всю ночь кружатся, позабыв о сне.
Всегда готовы каждому отдаться
И гибнут, словно бабочки в огне.

2

В притоне я с подругой развлекался,
Всю ночь пила компания моя.
К утру ушли, один из нас остался,
Я расскажу о нём, мои друзья.

Ох, как же в детстве мать его любила,
Всё для него, родная, берегла.
Он виноват, что жизнь их разлучила,
Его в притон с дружками увела.

Оставил мать он старую, больную,
Всё променял на карты и вино.
Он прожигал в притоне жизнь блатную,
Всё это было, братцы, так давно.

3

Ворьё Одессы встретило жигана
В затерянном ночном притоне том,
Его признали все, как атамана,
Он им поклялся, как перед крестом.

“Я на аферы не пойду чекиста,
Ворам в законе это не подстать,
И я клянусь всем сердцем афериста,
Что буду с этой клятвою шагать.”

А жизнь текла, разбой и убийства,
“Гоп-стоп” у жигана стало ремеслом.
Он был красив, напоминал артиста,
Однажды вспомнил мать и отчий дом.

4

Вот подкатил он в чёрном лимузине,
Соседи ахнули, поверить не могли.
Его представили соседке новой, Зине,
И гурьбою все к матери вошли.

В квартире их, конечно, не встречали,
В углу висело старое манто,
Соседи вышли, счастья пожелали,
А мать сказала, ждёт его давно.

Она больна, с клюкою еле ходит,
Годами сына ждала у окна.
- Ты видишь, сын, что тень моя лишь бродит,
Прошу тебя, останься, я одна.

Мы будем вместе, как когда-то жили,
Забудь ты всё и вспомни жизнь свою.
Ты помнишь же, как все тебя любили,
Мы заживём, как ангелы в раю.

5

- Я у тебя готов навек остаться,
Но всё ж меня прельщает мир иной.
С тобой, конечно, будем мы встречаться,
Я уркаган, но я навеки твой.

Не знал жиган, что ждёт его засада,
Что чекисты следят за ним давно.
Он завалился, страшная досада,
А дальше было словно как в кино.

Браслетик щелкнул и жиган в капкане,
Мать побледнела, вскрикнула - хана!
И при ментах скончалась на диване.
Сын прошептал: "Прости, моя вина".

6

В гробу была вуалью закрыта,
От всех ушёл в сырую землю прах.
А в это время на сынка-бандита,
В тюрьме наводят фараоны страх.

Жигану больше не гулять в Одессе,
Деньки считал последние свои.
Перед расстрелом написал невесте,
А на рассвете к стенке повели.

Могилы там без траурных венков,
Прах по закону родным не отдают.
Там нет конвойных медленных шагов,
Там нет цветов и птицы не поют.

7

Уж не шумит одесская малина,
Притон захлопнули в ту ночь же мусора.
И нет в живых ни матери, ни сына,
И заросла тропинка у двора.

Я рассказал историю жигана,
О друге и о матери больной.
Держал он в жизни марку атамана,
А кончил жизнь с пробитой головой.

Сентябрь 1993 года

ВЕРНУСЬ К ТЕБЕ

И вот тебе опять пишу письмо я,
А сам с тоской смотрю через решётки.
Здесь предо мною фоточка твоя,
Я от неё пьянею, как от водки.

Весной вернусь к тебе, в твою долину,
Где и черешни, и яблони цветут.
И мы пойдём с тобою на стремнину,
Там чайки в море ласково нас ждут.

Я помню все те дни и наши встречи,
Хоть ты порой бывала и грустна.
Я обнимал за худенькие плечи
И целовал любимые уста.

Я вспоминаю, как всегда охотно,
Меня встречала поздно вечером.
И как в саду, с любимой, беззаботно,
Ласкались мы тогда в тиши вдвоём.

Уж скоро я вернусь в твою обитель,
Весной, когда закончится мой срок.
Поверь ты мне, что я уж не грабитель,
Я без тебя давно здесь одинок.

19.03.1998 года

ЛЮБОВЬ

Любовь, словно птица небесного рая,
Как солнце горит, никогда не сгорая.
Любовь милой в ночи - любовные стоны,
Которых уж нет, променял на притоны.

Теперь не могу ей в глаза заглянуть,
Как раньше прижать и ласкать её грудь.
Как жаль, что любовь я в вине утопил,
А другую любить не могу - нет уж сил.

7.07.1999 года

VII

ТРАЧУ ПРШЛЕПЕЛУ

(ΠΟΕΜΑ Ο ΣΑΒΡΑΚΟΒΕ)

1830-1897

СЛОВО О САВРАСОВЕ

24 мая 1830 года в Москве, в Гончарной слободе, вблизи Таганки, в семье купца Кондратия Артемьевича Саврасова и мещанки Прасковьи Никифоровны родился сын Алексей.

Алексей Кондратьевич Саврасов художественное образование получил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1844-1950), по окончании которого некоторое время продолжал учиться в Академии художеств в Петербурге.

В 1854 году по приглашению президента Академии художеств великой княгини Марии Николаевны едет в Петербург и в течение трёх месяцев работает на её даче Сергиевское, между Петергофом и Ораниенбаумом. Создаёт большую серию рисунков с видами Финского залива и побережья, в том числе и картины «Вид в окрестностях Ораниенбаума» и «Морской берег в окрестностях Ораниенбаума», за которые 6 октября 1854 года удостоивается звания академика.

В 1860-х годах начинается расцвет творчества художника. Лучшие полотна Саврасова учат находить прекрасное не во внешней красоте, а во внутренней содержательности образа.

Творчество художника неразрывно связано с его преподавательской деятельностью в Училище живописи, ваяния и зодчества (1844-1882). В данном училище Саврасов проведёт более 35 лет.

Педагогическая деятельность Саврасова принесла блестящие результаты: из его пейзажной мастерской вышли такие живописцы, как И.Левитан, К.Коровин и С.Светославский.

Особенно дружен был А.К. Саврасов с Василием Григорьевичем Перовым, инициатором Товарищества передвижных выставок. В.Г.Перов помогал художнику писать фигуры бурлаков в картине «Волга под Юрьевцем». Саврасов же написал пейзаж в картинах Перова «Птицелов» и «Охотники на привале».

Саврасовым написаны такие картины, как «Вид Московского Кремля при луне», «Вид на Кремль от Крымского моста в ненастную погоду», «Могила на Волге», «Вид Нижнего Новгорода», «После дождя», «Водопад в Швейцарии», «Сокольники», «У Крымского берега», «Сосны у болота», «Белеет парус одинокий» и другие.

Особый интерес представляет пейзаж «Просёлок» (1873). Огромным обаянием отличается картина «Дворик. Зима» с её интимным и уютным уголком зимнего пейзажа. Обилие, богатство и красота русской природы воплощены в картине «Рожь» (1881 год).

Наиболее значительным произведением Саврасова 60-х годов была картина «Лосиный остров» (1869 год), удостоенная первой премии на конкурсе Московского Общества любителей художеств. В данной картине художник поэтично перенёс на полотно клочок при-

роды из окрестностей Москвы. Величавый и торжественный сосновый бор стоит как страж раскинувшихся далее. На лугах мирно пастётся стадо. Картина «Лосиный остров» относится ко времени расцвета творчества художника. Последующие годы ознаменованы созданием лучших его произведений.

Среди них особое место занимает картина «Грачи прилетели», (1871 год), появившаяся на Первой передвижной выставке, восторженно принятая всеми. О выставке И.Н.Крамской писал Ф.А.Васильеву: „Пейзаж Саврасова “Грачи прилетели” есть лучший, и он действительно прекрасный, хотя тут же и Боголюбов, и барон Клодт и И.И.Шишкин. Но всё это - деревья, вода и даже воздух, а душа есть только в “Грачах”. Исаак Ильич Левитан о “Грачах” писал: „Какая простота! Но за этой простотой вы чувствуете мягкую, хорошую душу художника, которому всё это дорого и близко его сердцу”.

С начала 1880-х годов творчество Саврасова из-за тяжелых невзгод и недуга приходит к упадку. Под влиянием тяжелой болезни художник опускается, всё реже создает значительные произведения, переживает нищету, унижения и одиночество.

Умер А.К.Саврасов 26 сентября 1897 года на больничной койке. Похоронен на Ваганьковском кладбище. Аллею, где похоронен художник, теперь называют саврасовской.

Всё прошло, всё минуло. Радости и печали, боль и тревога, человеческие слабости и волнения. Искусство осталось. Осталась в русском и мировом пейзажном искусстве картина «Грачи прилетели», которая вместе с другими саврасовскими произведениями внесла „лирику в живопись пейзажа и безграничную любовь к своей родной земле”.

Алексей Саврасов - художник необычайной судьбы и неповторимого дара.

О КАРТИНЕ А.К.САВРАСОВА „ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ“

В декабре 1870 года Саврасов вместе с женой едет на Волгу. Он живет в Ярославле, под Костромой, в Нижнем Новгороде, Юрьевце.

Саврасов покорён величавой торжественностью, необъятными просторами волжской природы. В северной природе после долгой зимы пробуждение наступает медленно. Снег долго лежит на полях, коченеют на ветру деревья, и вдруг всё наполняется лёгким трепетом жизни, радостным гомоном птиц.

Весной 1871 года из Ярославля по пути в Костромскую губернию Саврасов ехал в санях по оттаявшей дороге, вдыхая пьянящий мартовский воздух, и остановился близ Костромы, в селе Молвитине Буйского уезда. Он увидел здесь то, чего не ждал, но смутно надеялся увидеть. Там и был создан шедевр русской пейзажной живописи - "Грачи прилетели".

Что же в ней неизменно привлекает и волнует зрителей на протяжении уж больше века? Трудно представить себе более обычный уголок природы. Бессолнечный день ранней весны, окраина села Молвитино (ныне Саврасово), рыхлый снег со следами птиц, собак, лужицы и лужи талой воды, корявые, темно-белые стволы березок с содранной местами берестой, мокрые розовые прутья кустов. Мокрый забор, мокрые покатые крыши, влажные, с оттаявшей наледью кирпичи колокольни. Небо в рваных облаках. И светящаяся голубизна мартовского дня. Хлопотливые, неугомонные грачи кричат, выются над своими гнёздами на берёзах. Берег небольшого оттаявшего пруда с промёрзшими берёзками, в голых ветвях которых грачи суетливо выют гнезда. Они вносят оживление в этот тихий уголок на задворках села. А дальше, за низеньким забором, возвышается церковь Вознесения, построенная в конце 18-го века. Колокольня со встроенными кокошниками у основания остроконечного шатра. Белый храм с пятью небольшими куполами. А за церковью - серые поля с темными прогалинами обнажившейся земли.

В таком, казалось, простом, бесхитростном сюжете художник сумел поэтически раскрыть задушевную красоту родного края. Колорит картины, её композиция, воздушная перспектива - всё необычайно удачно и гармонично увязано. Вот почему так дороги и любимы "Грачи", и пользуются до настоящего времени такой широкой популярностью в народе.

Многие утверждают, что картина „Грачи прилетели“ является вершиной творчества Саврасова, но это глубоко ошибочно. У него

были высокие достижения до «Грачей», будут они и после, но это не умаляет её значение.

Некоторые критики говорили: - как прилетели „Грачи“, так и улетят. Но жизнь показала, что они не улетели и принесли славу великому мастеру.

Никто до А.К.Саврасова не мог так глубоко и поэтично раскрыть красоту и лиричность русского пейзажа.

Под впечатлением картины "Грачи прилетели" я написал о Саврасове поэму, в которой попытался показать не только весну с саврасовскими грачами, но и его детство, встречи с интересными людьми, случаи из его жизни и закат.

Автор

СЫН РОДИЛСЯ АЛЕКСЕЙ

Наш купец Кондратий жил
В слободе Гончарной,
Он Москвою дорожил,
Лавкою нарядной.

В женских муках майских дней
У простой мещанки
Сын родился Алексей
Близ родной Таганки.

Веселились очень там,
Ели все и пили,
Рады были всем гостям,
Рюмки подносили.

Там, где водку гости пьют,
Речи у всех колки.
Доброту свою всем льют,
Рассуждая с толком.

Слышны голоса друзей, -
В обществе шутили.
Водка нежила гостей,
Все отца хвалили.

Развесёлый был отец
В день тот славный, майский.
Настоящий был купец
И подарок райский.

КОЛДУНЬЯ

Раз зашла дочь бедняка
К ним во двор - колдунья злая,
В кольцах смуглая рука
Чёрный волос заплетала.

За купчихиной спиной
Вдруг к мальчонке потянулась
И волшебною рукой
Неспеша его коснулась.

Её тайные слова
Принесли ему печали.
И про силу колдовства,
Позже там грачи кричали.

Неудача обняла,
Принесла печали много.
Позабросил все дела
И совсем забыл про Бога.

ДЕТСТВО

Мать

Держит нежно на руках
Мать своё дитя в молчаньи.
Ласка светится в глазах,
Знать, прошли её страданья.

И прижав сына к груди,
Гладит ласково рукою,
Нежно в личико глядит,
Чтобы вырос сын толковый.

Лето

Вот Алёша с детворой
Уже несётся в старый сад.
И там он в заросли сырой
Кустам сирени белой рад.

Там играла детвора,
Под кудрявой, старой ивой.
Детства милая пора
Чувствовать себя счастливой.

Позже бегали в бору,
Где дышали ароматом.
Как приятно по утру,
По лесным ходить палатам.

Вот на лодке расписной
По реке он вниз спускался.
И с ватагой озорной
Он в воде плескался.

ОСЕНЬ

Утром блещут капли рос,
В августе прохладно,
Скоро осень - царство грёз,
Всё ещё нарядно.

Тихо падают в саду
Яблоки и груши.
Ярче видит он звезду,
В сентябре ночь глуше.

Но ещё стояли дни
Голубой печали.
Только гуси лишь одни
В небесах кричали.

Лес как будто полинял,
Не узнать и боря,
Ветер шляпу с него снял
Стал как беспризорный.

Лето красное, прощай,
Скоро лес хороший
Заметёт, как весь наш край,
И тебя порошей.

Зима

Как прекрасно здесь зимой
Детворе московской.
И бегут с горы толпой
Очень-очень скользкой.

Шаловливо снег сечёт
На санях Алёшу.
А метель всё вьёт и вьёт
Снежную порошу.

А под вечер уж дымок
Вьётся над домами.
И бежит на огонёк
Лёша в домик, к маме.

Вмиг за дверью исчез снег,
Лай умолк собачий.
Только слышен отца смех,
Ждёт чаёк горячий.

ХУДОЖНИК

Наша жизнь недаром мчится,
Её нужно всем понять.
Он затем пошёл учиться,
Чтоб искусство прославлять.

- Природа лучший наш учитель -
Всю жизнь Саврасов повторял.
Души её он был ценитель
И к ней других благословлял.

Художник был рабом природы,
Она была его раба.
О ней поэты пишут оды,
Которых балует судьба.

Всем говорил всегда Саврасов:
"Умейте видеть красоту".
И очаровывал прекрасной
Душой, дарящей доброту.

Творец он русского пейзажа,
Как луч блистал на полотне.
И радость, подлинная даже,
От тех картин была во мне.

Рожь

В том веке Саврасов вам "Рожь" написал,
Я не видел прекрасней картины.
Там землю ей пахарь весной распахал.
Так знакомой нам с детства равнины.

На поле том песни нам девушка пела.
Она провожала вдаль клин журавлей.
И рожь её слушала, зрея, желтела.
И медленно тучи всё плыли над ней.

Она наливалась, словно живая,
А рядом трава до корня прожжена.
И молится пахарь, в слезах изнывая,
Чтоб с неба пришла дождевая волна.

Все лето в округе молебны служились,
Просили дождя, тосковала земля.
И теплою влагой леса окропились,
И тёмная туча накрыла поля.

И сжалился Бог от той просьбы над нами,
И нивы в округе дождём оживил.
И звон покотился над всеми церквями,
И за труд Он, святой, всех людей одарил.

А дальше за рожью, почти уже зрелой,
Болото и топи, леса начались.
Богатые клюквой, смородиной спелой,
Иди, дорогой, собирай, не ленись.

Во ржи притаившись, примолкли берёзки,
Над ними так радостно реют стрижи.
А к ночи чуть слышен скрип старой повозки.
И колосья дремали на поле той ржи.

То поле ржаное уж ждала работа,
Крестьянское пенье и взмахи косы.
И светлые капли косарского пота,
Уж чудилось, словно алмазы росы.

По пыльной дороге, где рожь за станицей,
Под синью небесной плывут кораба,
В них крестьяне снопы с зерном вереницей
На лошадках везут домой в закрома.

А с севера к югу крикливо несутся,
Со своим вожаком, как всегда, журавли.
Их грустные крики тоской отдаются,
Как будто они всё тепло унесли.

И пахарь на поле стоит одичало,
И смотрит на озимь сквозь белый туман.
А рядом на поле стоит величаво
Художник Саврасов - искусства Титан.

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

Дорога к грачам

Известно всем заранее,
Потянет лишь теплом,
И он уйдет в скитание
Объятый ветерком.

Российские дороги
Все будут впереди.
И новые тревоги,
И груз тоски в груди.

Покинет он столицу
С любимую женой.
Уйдёт как за границу,
За Волгу он весной.

Хотел грачей с синицей
Я вам нарисовать.
И церковь со станицей,
О гнёздах рассказать.

И вот уж путь-дорога
К губерне Костромской,
В душе его тревога,
Ведь всё же край чужой.

Здесь чистый воздух неба,
Пьянящий, голубой.
Поля пока без хлеба,
Но будет дар земной.

Весна еще держалась
Предзимним ветерком.
Уже легко дышалось
Чуть тающим снежком.

Увидел здесь Саврасов,
Что долго так искал:
Природу без прикраса,
Как тот "Девятый вал".

Молвитино

1

Саврасов всё боялся
Весна чтоб не ушла.
В Молвитино добрался,
Дорога привела.

Великое селенье,
Дворов не сосчитать.
И церковь Воскресенья,
Словно Божья мать.

Шатровая та церковь,
Всех куполов в ней пять.
И маковки, поверьте,
Все золотом горят.

Саврасов любовался
Той дальней стороной.
Надолго задержался
У церкви расписной.

2

Там, в уезде Буйском,
Страшна глухомань.
И был из мест тех русских
Сусанин наш Иван.

В Молвитине хатёнки
В ряд белые стоят.
Крестьянские бабёнки
О хлебе говорят.

Чарующие лужи
Там с талою водой,
Нежданно вам послужат
Непрошенной бедой.

Висят кругом сосульки -
Хрустальные ножи.
И падают как пульки
С них капельки воды.

За зиму отсырели
Все бревна у крыльца.
Ворота закрипели,
Как старые вальцы.

А на сарае звонко
Кричит весёлый грач.
И слышен крик ягнёнка
Как детский, нежный плач.

3

И важно у забора,
На краешке села
Там, на берёзках, свору
Грачей судьба свела.

Качаются и спорят,
Летают над землёй,
И по дорожкам бродят,
Качая головой.

Кричат грачи, садятся
С деревьев на плетень,
Как будто веселятся,
Под солнцем целый день.

В овраге ходят важно
Их целые стада.
Там, где журчит протяжно
Лишь талая вода.

И примостясь к овину,
С сиянием очей,
Он рисовал картину
Известных нам „Грачей”.

Молвитино

1

Саврасов всё боялся
Весна чтоб не ушла.
В Молвитино добрался,
Дорога привела.

Великое селенье,
Дворов не сосчитать.
И церковь Воскресенья,
Словно Божья мать.

Шатровая та церковь,
Всех куполов в ней пять.
И маковки, поверьте,
Все золотом горят.

Саврасов любовался
Той дальней стороной.
Надолго задержался
У церкви расписной.

2

Там, в уезде Буйском,
Страшна глухомань.
И был из мест тех русских
Сусанин наш Иван.

В Молвитине хатёнки
В ряд белые стоят.
Крестьянские бабёнки
О хлебе говорят.

Чарующие лужи
Там с талою водой,
Нежданно вам послужат
Непрошенной бедой.

Висят кругом сосульки -
Хрустальные ножи.
И падают как пульки
С них капельки воды.

За зиму отсырели
Все бревна у крыльца.
Ворота закрипели,
Как старые вальцы.

А на сарае звонко
Кричит весёлый грач.
И слышен крик ягнёнка
Как детский, нежный плач.

3

И важно у забора,
На краешке села
Там, на берёзках, свору
Грачей судьба свела.

Качаются и спорят,
Летают над землёй,
И по дорожкам бродят,
Качая головой.

Кричат грачи, садятся
С деревьев на плетень,
Как будто веселятся
Под солнцем целый день.

В овраге ходят важно
Их целые стада.
Там, где журчит протяжно
Лишь талая вода.

И примостясь к овину,
С сиянием очей,
Он рисовал картину
Известных нам „Грачей”.

ЭТИМОЛ

Саврасов Алёша весну написал,
"Грачи прилетели" - её он назвал,
Какая же сила грачей привела,
В их старые гнёзда, где жизнь их текла?

Вот уже с юга скворцы прилетели
И в гнёзда родные вернулись грачи,
Капели, как песни, кругом зазвенели,
Хоть слабо небесные греют лучи.

Грачи на вершинах берёзок кричат
И старые гнёзда свои ворошат.
При стройке на ветках, как пчёлы гудят,
О чём же толкуют, о чём говорят?

На мокрых берёзах повисла, как груши.
Ватага кричащих, бродячих грачей.
И на снег они талый обрушат,
Тоску его чёрных, уставших очей.

Вновь льётся в округе гомон грачей,
Хотя не оттаял в овраге ручей,
А в небе далёком, заря уж ясна
И видит Саврасов - шагает весна.

Вот и весна уже смотрит в глаза,
Как девчонка на первом свиданьи,
И будет уж позже весной гроза
И под луною с любимой лобзанья.

Враги говорили „Грачи” - улетят...
Они ж до сих пор в Третьяковке висят.
Больше века они к себе всех манят
И как звезды на небе ярко горят.

На Север умчались шальные метели,
Оставив картину, Россия, тебе.
Теперь уж навеки "Грачи" прилетели,
И рад был Саврасов такой их судьбе.

ВСТРЕЧИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Направил он в Лондоне взоры
На картины Хогарта о дне,
С них смотрели пьянчуги и воры,
Бродяги, как будто во сне.

Саврасов в раздумье стоял,
Тициана смотрел арсенал.
Природу он в них воспевал
И нам «Ваханалию» дал.

ВАКХАНАЛИЯ
(К картине Тициана
«Вакханалия»)

На полотне, в одно мгновенье
Он «Вакханалию» увидел,
Нагая ждала наслажденья,
Ведь друг с вином её прижал.

И как приятны были ласки
В руках красавицы хмельной,
И словно в дикой, ярой пляске,
Одна кружилась с другой.

Вот обнажённый держит кружку,
Вино он выпил всё до дна,
Другой рукой обнял подружку,
К нему прижалась она.

Мадонна словно бы взыграла
И сладких чувств она полна.
Как мужа нежно обнимала,
Шептала ласково она:

“О, друг прелестный, ты мой нежный,
Я для тебя уж всё сняла”
И лишь туникой небрежно
Она прикрыта и ждала.

Ждала, когда же будет с нею,
Ей ласки нежно приносить.
И чтобы был он горячее
Вино поставила уж пить.

Саврасов, видя эти ласки,
И без вина он стал хмельной,
И как будто в этой пляске,
Он участвовал с другой.

На полотне, всё без изъятья,
Саврасов видя - так понял,
Все эти игры и занятия
Шедевром милым он назвал.

ДЖОКОНДА

В науке Да Винчи остёр
И любил он поля, синь озёр,
А ещё итальянку младую,
И с нею Отчизну родную.

Да Винчи Джоконду создал
И каждый там в Лувре видал,
Её тайный, волнующий взгляд,
Пуская с него словно яд.

Джоконда давно уж тоскует
И слышит как речи звучат,
И взглядом она всех чарует,
А уста, как и прежде, молчат.

И сияет в лице доброта
Мадонны, как будто небесной.
Им воспета её красота,
Джоконды волшеббно-чудесной.

Жизнь давно пролетела её,
Но в Париже все то же житьё.
И мадонны идут по земле,
И вино их шумит на столе.

Льётся с неба Божественный свет,
К ней идут господа вереницей.
И живёт же она не блудницей,
А ангелом сотни уж лет.

ПЕВЕЦ МОРЯ

С палитрой в руке пред мольбертом
Стоял Айвазовский Иван,
Как будто бы был он поэтом
И это, скажу, не обман.

Чайка скрользнула в туман,
Где качался седой океан.
А он в красках поэму писал
И "Валом девятым" назвал.

Он писал о России морской,
О геройской отваге людской.
И в этом он счастье постиг,
В стремленьях отважных своих.

Сошлись при свете свечей,
Создатель "Девятого вала"
И автор известных «Грачей».
Их встреча в объятьях сжимала.

А после смотрели на море,
Любуясь волной на просторе.
Как будто она к ним пришла
И душевный покой им дала.

*ВОСТОМОНАЦИЯ
ВЛАДИМИРА
ГИЛЯРОВСКОГО*

ПАУК

Про Саврасовские встречи
И домашний отдых с ним,
Гиляровский в своей речи
Рассказал друзьям своим.

В углу Алёша раз заметил
Паука, что сети ткал.
В тех сетях он муху встретил
Её давно подстерегал.

Паук там жертвы свои ждал,
Любил их брать в объятья,
С любовью он гостей встречал
И начинал занятыя.

Мошек там были стада
И комар давно замучен.
Попали бабочки туда
И от них паук был тучен.

В дремоте слушал иногда
Их плач, ему унылый.
И плод пиратского труда
Ему был очень милый.

В тёмном, тихом уголку
Он никогда не унывал,
Была малина пауку,
В сетях своих он засыпал.

Саврасов был ещё знаком
С другим таким же пауком.
У них у всех свой капитал
И оттого он тосковал.

ВОРОНА

Потом картину уж другую
Гиляровский с ним видал.
И историю иную
Он о вороне рассказал.

В небе словно слышны стоны,
Куда ни глянь - кругом вороны.
Со всех краёв летят сюда,
Как будто здесь стряслась беда.

У кабака высокий шест
И там вороны на верхушке.
Как храма облепили крест,
Сидят на старенький избушке.

И вот Алешино внимание
К себе ворона привлекла,
Шальной игры желание
Её к опасности вела.

Она с добычею играет
Как на цветочке мотылёк,
Потом на время замирает,
Вцепившись словно в лепесток.

На глыбе снежной копошилась
Она с добычею своей,
С церковной крыши повалилась,
Рассмешив хмельных друзей.

Попала словно бы в засаду,
Исход печален был такой,
Паденье вызвало досаду,
Вниз падать камнем, подняв вой.

Но вмиг ворона вверх взлетела,
Нас своей шуткой развлекая,
Душа её от страха пела,
Была история такая.

Наш диалог был очень шумным,
В восторге Лёша стал кричать,
Смех был радостно-безумным
И он от счастья стал плясать.

МОСКВА

Москва, ты чудный город древний,
Столица - город дерзновенный,
Стоишь с дворцами, вся в садах.
Ты на семи больших холмах.

Вокруг церквей твоих старинных
Растут как в сказке дерева.
Конца не видно улиц длинных,
В тебе, красавица - Москва.

На тебя, московская земля,
И на российские иконы
Молился он у стен Кремля
И слышал пение и звоны.

Саврасов как-то раз взмолился,
Прощенья у Москвы просил:
"Прости, мой град, я здесь родился,
Я здесь прекрасное творил.

В Москве лишился я покоя,
Здесь начал с горя водку пить,
Но не расстался я с тобою,
Хоть стал в трущобах жизнь влачить".

В Москве расцвёл он и увял,
Саврасов в ней любил, страдал.
В Москве достиг предел желаний
И в ней придёт конец страданий.

КРАСА МОСКВЫ

Краса Москвы, ты перед нами,
В тебе живут, тебя любя.
Саврасов чёрными глазами
Смотрел, молился на тебя.

Всегда любил Москвы преданья,
Отвагу в прошлом и отцов.
И её каменные зданья.
И палаты княжеских дворцов.

Когда-то жизнь была весельем
И для него был яркий май.
Но всё сменилось униженьем
И он тогда забыл твой рай.

Его глаза стали унылы,
Талант угас и он утих.
И нет такой уж больше силы,
Его поднять для благ земных.

СРЕДИ ЦЫГАН НА УКРАИНЕ

У РЕЧКИ

Саврасов взошёл на бугор,
Там берёзки четою стояли.
И дымился у речки костёр,
И над ними грачи пролетали.

У цыган здесь разбитый был стан,
Рядом речка, к ней дети бежали
Босиком, как у бедных крестьян,
И что-то гурьбою кричали,

На цыганочек только взгляни.
Их гаданье - житейское дело.
И цветное все любят они,
И там песню красавица пела.

Она пела о жизни степной
И неслися отрадные звуки.
Её слушал цветок полевой,
Он не знает цыганские муки.

О жизни волнующих дней
Невольно душа вспоминала.
Блеск он вспомнил любимых очей
И улыбка его засияла.

Он знал, что она ждёт домой,
И там взор её нежный сияет.
И как будто душевной тоской,
Она душу его наполняет.

И от песни вздымается грудь,
Душу бросили прошлые муки.
И в душе он молил - не забудь,
Ведь не будет, как прежде, разлуки.

До сих пор вспоминаю бугор,
Где цыганки с Алешей стояли.
И горел не один там костер,
И цыганки в платках распевали.

В ТАБОРЕ

На Украине табор вольный,
Саврасов встретил у реки.
Луной и солнцем освещенный
Покой хранят в нем старики.

Кругом цыганские шатры,
Кибитки рядом и подводы.
Горели факелом костры
И обнимала их свобода.

Лохматый пёс у колеса
И дети грязные в траве.
На них смотрели небеса
В своей волшебной синеве.

Туман уж падает в долину,
Солнце село вполовину.
А с южной видно стороны
Волшебный диск ночной луны.

Огни костров уж догорают
Цыгане ужин начинают.
Вечерня. Табор приутих.
Всех кормят, взрослых и грудных.

Хвостами машут лошадёнки,
Они пасутся у реки.
Всех опекают старушонки,
Дозор несут там мужики.

Лошадок видел он кругом -
И у реки, и в чистом поле.
Он слышит пенье за шатром
Про жизнь милую на воле.

И про Занду молодую,
Про коварную любовь.
И про смерть ее шальную,
И горячую их кровь.

Алексей сказал невольно:
„Петь прошу вас и молю,
Хоть душе моей и больно,
Но жизнь цыганскую люблю.“

Полюбил лихие пляски
И пьянящий их угар.
Было всё у них как в сказке,
Все веселы: и млад, и стар.

Пеньем был замороженный,
Согретый жаром их костра.
Давно судьбою обречённый
На жизнь похожую у шатра.

Туманят слёзы ему очи,
Гитара жалобно звенит.
Поют цыганки среди ночи,
Сонный рядом лес шумит.

А позже в табор кочевой
Приходит тайное молчанье.
И лишь несётся шум степной,
Пенье птиц и коней ржанье.

Уже светло. Саврасов бродит
Возле речки у шатра.
Из-за леса солнце всходит,
Ему в дорогу уж пора.

Шатры с табором покинул,
Грустил о жизни он степной.
Страшный жребий себе вынул
Жить за чёрною чертой.

ХИТРОВКА

Всю жизнь Саврасов верил
В своих друзей и их дела.
Никогда не лицемерил
И не творил он в жизни зла.

И вот с душой больною
Саврасов затерялся.
И в кабаках порою
С друзьями развлекался.

Московская Хитровка
Обывателя пугала.
В ночлежке юная воровка
Купца персями развлекала.

На Хитровке в кабаке
С Кузьмичем* он повстречался.
За столом там в уголке
Разговор их продолжался.

Уста прижались к стакану,
А сердце бедное болит.
Вино не лечит его рану,
Хоть и искрится, и шумит.

От себя Саврасов гонит
Боль души на край небес.
И как будто где-то стонет
С болью в сердце тёмный лес.

А за окном туман ложится
И мгла летит со всех сторон.
И стало видно как кружится
Грачей стая и ворон.

* - Кузьмичем звали И.К.Кондратьева, старого писателя

У ЧЕРТЫ

Кипела жизнь волною грязной,
Следы виднелись нищеты.
Саврасов в жизни безобразной
Дошел, как скажут, до черты.

Он жизнью был совсем задавлен,
Ходил с поникшей головой.
И жил потом, как обезглавлен,
Развенчан был он сам собой.

В конце пути сгубил себя он,
Перед зелёным змием слаб.
И словно был в него влюблён,
Пред ним плясал как будто раб.

В конце он страшную ценою
Стал искупать свою вину.
Зачем смирился он с бедою,
Зачем в змеином жил плену?

Полоска жизни черная
К нему плелась, как к бедняку.
И была давно уж торная
Его тропинка к кабаку.

В КАБАКЕ «АГАШКА»

1

Свой путь Саврасов не измерил,
В вине талант свой утопил.
Давно забыл, кому он верил,
Кого-ж безумно так любил.

Тоска покоя не даёт
За то, что горькую он пьёт.
Уж всё смешалось подряд
И был печален его взгляд.

Он стал давно своим чужой,
Живёт с больною головой.
Ему приснился подвал сырой
И в том подвале он больной.

Твердит, что горе полюбил
И с униженьем подружил.
Как будто есть всему предел,
Но он остался не у дел.

2

Беда, как пьяная милашка,
В трактир тянула выпивать.
И ночью, в кабаке „Агашка”,
Его старалась обнимать.

Тропу кабацкую, ночную,
Он до трактира протоптал.
Порою в кабаке ночуя,
Он одиноким горевал.

По ночам лакеи зычно,
Шумят в трактирчике ночном.
И подносят, как обычно,
Штофы с пивом и вином.

Варнаки здесь уж без оков,
Как птицы вольные торчат
И на манеры жуликов
- Еще налей вина! - Кричат.

А утром, голь кабацкая,
Из тракторов поплелась.
И песня их лихвацкая
По небу медленно лилась.

Из мглы кривого переулка
Неслася песня за версту.
К утру закончилась прогулка,
А они все пели песню ту:

„Ай, Спирия, Спирия. Спиридон!
Спирия братец мой.
А мою девицу не тронь,
Ответишь головой”.

ЗАКАТ

Тоскует душа, не поёт соловей
И холодом веет от мокрых ветвей.
Художник Саврасов у дома стоит
И нежно с любовью на церковь глядит.

Устала душа, от волненья дрожит,
Как путник с дороги, он в дом не спешит.
За что же судьбина его разлюбила?
И как в омуте жизнь и его закрутила.

Да, жизнь его - драма, давно он больной,
В трактире задумался, гордый, седой.
Хоть и верит в искусство душою сполна,
А судьба, как челнок, по теченью гнала.

Сумела пивнушка такого сломать
И ночью, и днём приходилось страдать.
Она его часто кружила, ломала
И в чёрную бездну, как в пропасть бросала.

Осталось всё в прошлом, всему есть конец.
Пришел он больной под смертельный венец.
Но знал и гордился, не зря жизнь прожил,
Своим он наследством всегда дорожил.

Ведь был же когда-то горящим костром,
В России гремел словно майский он гром.
Душа холодна, как Север Надыма,
Расстаяла в небе, как струйки от дыма.

28.04.1998 года

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРЕ	1
ЛИРА	2
I СМИРНОВСКИЙ КРАЙ - ТЫ МОЯ ДУША	3
СМИРНОВО	4
РАЗГОВОР С СОСНОЙ	5
ПРОГУЛКА	7
СТАРОЕ ФОТО	8
ПРИЗНАНИЕ	9
СМИРНОВСКИЙ ВАЛЬС	10
ГОРНЫЙ РУЧЕЙ	11
ЛЕРЕ	11
КАРИНА	12
МИР ТЕБЕ, ХАТА	13
О БЕРЕЗКЕ	15
ВОСПОМИНАНИЕ	15
ОСЕНЬ В СМИРНОВО	16
О ДРУЗЬЯХ	17
НАКАЗ	18
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	18
СЕЛО	19
ПОЛЕ	19
ВЕСНА В БУГРОВОМ	20
НА ЛЕСНЫХ ПОЛЯНАХ	20
ВЕТЕР	21
ЗИМА	21
ОСЕНЬ	22
БУГРОВОЕ	23
СВОБОДА	23
РОССИЯ	24
II ПРОЩАЛЬНЫЙ СВЕТ	25
ПРОШУ, ПРОСТИ МЕНЯ	26
САША	27
ПОГОСТ	28
НА МОГИЛЕ ДРУГА	29
Я ОДИН	30
ТОСКА О ДРУГЕ	31
III ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА /песни/	32

У МОРЯ	33
В КОНЦЕ ПУТИ	34
ПРОШЕЛ ЛЮБВИ ТУМАН	35
ТВОИ ГЛАЗА	36
ЗДРАВСТВУЙ, КАВКАЗ!	37
ГАДАНИЕ ЦЫГАНКИ	38
РАЗЛУКА	39
СИБИРЬ	40
НЕЗНАКОМКА	41
СОСЕДКА	42
В СЕДУЮ ДАЛЬ	43
ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА	44
ЧЕРНЫЙ КРЕСТ	45
В Л Е С У	46
Я К МОРЮ ШЁЛ	47
Я ЛЮБИЛ ЕЁ, НЕ СКРОЮ	48
ПРОШЕДШИЕ ГОДЫ	49
З А Б У Д Ь	50
ЕЕ ГУБЫ ХМЕЛЬНЕЕ ВИНА	51
У РЕЧКИ	52
ПОД БЕЛЫМ ПАРУСОМ	53
О ЖЕНЩИНАХ	54
ГЛАЗА КРАСАВИЦ	55
ОТВЕТ на стихотворение "О ЖЕНЩИНАХ"	55
ВСТРЕЧА	56
СОН	57
IV РАЗНОЕ	58
ЭПИГРАММЫ	59
У МОРЯ	59
НА ЛОДКЕ	59
БОЛЬ ДУШИ	59
ПОГОСУ ДОЙДОЯНУ	60
ПОЗДРАВЛЕНИЯ (Жене и другу Зое Сергеевне)	61
ВО СНЕ	62
ТОСКУЮЩИЙ НАПЕВ	62
ЖИЗНЬ В РАЗЛУКЕ	63
СТАРЫЕ ПИСЬМА	64
V ПОРУЧИК ЛЕРМОНТОВ ЛЮБИМЫЙ	65
ОБЕЛИСК У МАШУКА	66
ПОРУЧИКУ ТЕНГИНСКОГО ПОЛКА	67
ПОРУЧИК ЛЕРМОНТОВ ЛЮБИМЫЙ	68
ПАМЯТНИК ЛЕРМОНТОВУ	69

VI ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ. КАЗЕННЫЙ ДОМ	70
ДАЛИ ГОЛУБЫЕ	71
РАСКАЯНЬЕ НА НАРАХ	72
ЖИГАН	73
ВЕРНУСЬ К ТЕБЕ	76
ЛЮБОВЬ	76
VII ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ (ПОЭМА О САВРАСОВЕ) 1830-1897	77
СЛОВО О САВРАСОВЕ	78
О КАРТИНЕ А.К.САВРАСОВА „ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ”	80
СЫН РОДИЛСЯ АЛЕКСЕЙ	82
КОЛДУНЬЯ	83
ДЕТСТВО	84
МАТЬ	84
ЛЕТО	84
ОСЕНЬ	85
ЗИМА	86
ХУДОЖНИК	87
РОЖЬ	88
ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ. Дорога к грачам	90
МОЛВИТИНО	91
ЭПИЛОГ	93
ВСТРЕЧИ ЗА ГРАНИЦЕЙ	94
ВАКХАНАЛИЯ (К картине Тициана «Вахханалия»)	95
ДЖОКОНДА	96
ПЕВЕЦ МОРЯ	97
ВОСПОМИНАНИЯ ВЛАДИМИРА ГИЛЯРОВСКОГО	98
ПАУК	98
ВОРОНА	99
МОСКВА	100
КРАСА МОСКВЫ	101
СРЕДИ ЦЫГАН НА УКРАИНЕ	102
У РЕЧКИ	102
В ТАБОРЕ	103
ХИТРОВКА	105
У ЧЕРТЫ	106
В КАБАКЕ “АГАШКА”	107
ЗАКАТ	109
СОДЕРЖАНИЕ	110